

Л.А. Герд

АНГЛИКАНСКАЯ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИИ К НЕСТОРИАНАМ ПЕРСИИ И ТУРЦИИ В КОНЦЕ XIX В. (по материалам донесений британских дипломатов)

В статье рассматривается миссионерская политика Англиканской Церкви среди несториан восточной Турции в конце XIX в. В отличие от католиков, англикане не стремились присоединять местное население к своей Церкви. Вполне альтруистическая с церковной точки зрения, их деятельность в политическом отношении преследовала цель укрепления позиций Великобритании в регионах, лежащих на пути к ее владениям в Индии. Особенно отчетливо эта тенденция проявилась в случае противодействия английских дипломатов и миссионеров распространению миссии Русской Православной Церкви. Исследование выполнено на материалах Национального архива Великобритании.

Ключевые слова: Христианский Восток, церковная политика, миссионерство, Англиканская Церковь, Русская Православная Церковь, внешняя политика, великие державы.

«Церковь Востока», как ее называли англичане, или Ассирийская, Несторианская церковь, в конце XIX в. представляла собой небольшую замкнутую общину, которая включала в себя жителей восточной Турции и западной Персии на территории протяженностью с востока на запад не более 200 км. История этой общины уходит в глубокую древность. Несториане были наследниками персидских христиан, которые не приняли решений Эфесского собора 431 г. и осуждения Нестория. В последующие столетия персидские христиане оставались в стороне от богословских споров, раздиравших Византийскую империю. Исламское завоевание Персии в 636–663 гг., нашествие монголов и гонения в XIII в., чума в XIV столетии — вот события, на фоне которых община продолжала свое существование. В XIV в. произошло переселение части христиан в горные районы вокруг Хаккари. В XVI в., после очередного раздела территории между Османской и Персидской империями, начинается новый период в истории сирийских христиан. Христиане Урмии остаются на персидской территории, горцы же становятся подданными османского султана. Настойчивые

Лора Александровна Герд — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН и профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии (loragerd@gmail.com).

Статья написана при поддержке гранта РГНФ, проект №13-61-01000.

усилия католических миссионеров заключить унию с восточными христианами в XVI–XVII вв. увенчались частичным успехом; униатский архиепископ, поставленный папой, именовался «Халдейским патриархом Вавилона».

В начале XIX в. сирийские христиане по-прежнему делились на персидских, обитавших в долине вокруг озера Урмия, и горцев, живших в Турции в районе Хаккари. Турецкие ассирийцы принадлежали к шести племенам (аширетам): Баз, Диз, Тхома, Верхний Тиари, Нижний Тиари и Джилу. Номинально они подчинялись курдскому эмиру Хаккари и составляли, подобно другим немусульманам Турции, автономный миллет во главе с Мар Шимуном, который проживал в селе Кудшанис¹.

В XIX в., по мере экспансии великих держав и раздела мира на сферы влияния, центрально-азиатские районы также становятся областью соперничества между державами. В 1828 г. Урмия была занята русскими войсками, и по Туркманчайскому договору часть Азербайджана вошла в состав Российской империи. С тех пор влияние России стало ощутимым в регионе; сирийские христиане видели в России христианскую державу, которая могла служить для них политической опорой и оказывать покровительство. Вместе с тем восточная Турция и западная Персия представляли первостепенный интерес для Великобритании, которая стремилась обеспечить себе доминирование на торговых путях в Индию.

Прежде чем перейти к истории британского церковного присутствия в ассирийских землях, необходимо сделать несколько предварительных замечаний по поводу характера англиканских миссий на Востоке. Эти миссии, которые становятся активными с 1820–30-х годов, никогда не имели целью обращение местного населения в англиканство. Британские миссионеры всегда подчеркивали, что, в отличие от католиков и от американских протестантов, они не занимаются прозелитизмом. Их целью было прежде всего установление дружеских контактов с местными христианами, оказание им помощи путем организации школ, благотворительных учреждений, распространения Св. Писания, распределения гуманитарной помощи. Вопрос о степени политической ангажированности миссионеров остается спорным. Несмотря на постоянные уверения в аполитичности миссий, конечно, их члены состояли в непосредственных контактах с дипломатическими представителями, поставляли им всевозможные сведения и зачастую действовали согласованно не только в чисто религиозных во-

¹Coakley J.F. The Church of the East and the Church of England. A History of the Archbishop of Canterbury's Assyrian Mission. Oxford, 1992. P. 11–17.

просах. Однако в ряде случаев мы видим полную бескорыстность миссионеров и готовность защищать интересы христиан независимо от британских политических и торговых интересов. Первыми англичанами, которые появились в несторианских общинах, были члены Церковного Миссионерского общества. В 1822 г. устанавливаются контакты между Генри Ливсом, агентом Британского и Иностранного Библейского общества, и халдейским епископом Мар Шеррисом на предмет перевода Св. Писания на курдский язык и распространения Библии в регионе. В 1820-е годы с сирийскими христианами вступает в общение также «миссионер среди евреев» Джозеф Вольф, который явился инициатором издания Библии на восточно-сирийском наречии. В 1829 г. на основе рукописей, предоставленных Вольфом, были напечатаны Евангелия тиражом 2000 экземпляров. Контакты на более официальном уровне начались несколько позднее и были связаны с выходцем из Мосула Кристианом Рассамом и известными своими поездками в Россию и на православный Восток диаконом Вильямом Пальмером. В конце 1830-х годов Рассам отправляется в восточную Турцию в качестве переводчика в экспедиции географа и естествоиспытателя Вильяма Эйнсворта. Дальнейшее знакомство сирийских христиан с Англиканской Церковью происходит в ходе миссии Джорджа Перси Баджера в 1840-е годы, который намеревался создать реформированную халдейскую церковь вместо ослабшей униатской и привлечь к ней также несториан. Он планировал использовать политическую нестабильность в восточной Турции и расположенность восточных христиан к Англиканской церкви².

После Крымской войны наблюдается гораздо большая согласованность в действиях британских миссионеров и дипломатов. Английский консул в Тебризе Кейт Аббот в 1868 г. открыто призывал ассирийцев держаться своей церкви, которая близка по духу к Англиканской, и обещал им поддержку со стороны королевы³. В конце 1867 – начале 1868 гг. К. Рассам и В. Баджер доставили в Ламбетский дворец архиепископу К.Т. Лонглюю петицию за подписью 53 сирийских епископов, священников и диаконов с жалобой на плачевное положение своей церкви вследствие католического и американского прозелитизма и мусульманских притеснений, а также на упадок образованности. В заключение подписавшиеся просили архиепископа о помощи. После долгих дискуссий и сомнений была отправлена миссия, состоявшая только из одного англичанина, пастора Эдварда Каттса. Следующую миссию возглавил Рудольф Валь, выходец

²Ibid. P. 18–52.

³Ibid. P. 53.

из Австрии еврейского происхождения, который в течение своей бурной жизни сменил несколько протестантских церквей и, наконец, в англиканстве получил сан диакона и священника. В 1880 г. он прибыл в Кудшанис и организовал там небольшую школу. Говоря об этой миссии, в своем докладе от января 1882 г. английский вице-консул в Ване Клайтон снова подчеркивал тесную связь между церковной и политической стороной контактов. Обращение несториан к англиканскому архиепископу и их готовность идти навстречу диалогу, по его мнению, объясняется прежде всего их желанием пользоваться политической защитой Великобритании⁴. В 1884 г. в урмийскую миссию отправился Ательстан Рилей, который далее проследовал в Кудшанис и обсуждал с Мар-Шимуном вопрос об открытии там семинарии. Валь был отозван архиепископом Эдвардом Бенсоном⁵.

Англиканская миссия при архиепископе Бенсоне в 1884–1890 гг. представляет собой новую страницу в истории английского миссионерства среди несториан; особый интерес этот период имеет по причине изменения условий, в которых англичанам пришлось действовать, а именно присутствия миссии Русской Православной Церкви, о чем пойдет речь ниже. Политическая сторона дела представляется ясной. Ввиду недавнего успешного расширения границ России в Средней Азии британская политика проявляла большую озабоченность относительно дальнейшей русской экспансии в сторону ее индийских владений и Персидского залива. На пути к Месопотамии лежали области, населенные несторианами-горцами (район Хаккари), и потому внимание английского вице-консула в Ване (центре турецкой Армении) было приковано к этим областям, а прямой задачей было помешать переходу несториан в Православие и присоединению их к Русской Церкви. В этом деле заодно с дипломатами действовали английские миссионеры на местах.

В результате своей поездки на Восток Рилей предложил архиепископу Бенсону проект учреждения двух отделений миссии — в Урмии с типографией и в Кудшанисе с семинарией. В состав миссии должны были входить трое неженатых священников; содержание предполагалось в размере 1000–1500 фунтов стерлингов в год, а также 1000 фунтов за здание. Две кандидатуры священников оказались весьма удачными — это были 27-летний Артур Маклин и 37-летний Вильям Браун. Получение официальных разрешений для миссионеров встретило некоторые затруднения. Интересно, что в этом деле помощь англичанам ока-

⁴Ibid. P. 68–83.

⁵Ibid. P. 86–97.

зали православные патриархи — Константинопольский Иоаким IV и Антиохийский Герасим, которые благословили помощь миссионерам страждущей части их паствы⁶. Независимо от материального содействия этому разрешению (которое вне всякого сомнения имело место) примечательна доброжелательность, которую оказали восточные иерархи англиканам, а также тот факт, что православные патриархи считали несториан частью своей паствы.

По прибытии в Урмию в июле 1886 г. англикане устроили школу, в которой преподавались древне-сирийский и английский языки, арифметика, толкование Св. Писания, вероучение и халдейское богослужение. Первый и последний предметы вел местный учитель. Число учеников во всех школах миссии возросло со 121 в 1886–1887 гг. до 1473 в 1889–1890 гг.; число священников миссии также было увеличено до пяти человек. В 1889–1890 гг. в Персию прибыли «сестры Вифании» для устройства школы для девочек. В Урмии была устроена также типография.

Вскоре после своего учреждения миссия разделилась на две ветви; персидской (в Урмии) руководил Маклин, а турецкой (в Кудшанисе) Браун. В Турции миссионерам пришлось столкнуться с трудностями — невозможностью открыть семинарию, сложными отношениями с Мар Шимуном, наконец, фактической изоляцией В. Брауна от религиозной жизни населения. Несмотря на то, что одни только англикане претендовали на охранение ассирийцев в церкви их крещения и ограждение их интересов, Мар Шимун не порывал отношений с католиками и американскими протестантами, желая получать от них также материальную помощь. В июне 1889 г. А. Рилей по просьбе В. Брауна составил письмо к Мар Шимуну, в котором говорилось, что англиканам нет смысла долее оставаться на Востоке, если их миссия будет продолжать оставаться в равном положении с прочими миссиями, которые враждебны церкви Востока. 30 апреля 1890 г. англичане представили список своих требований, в числе которых было предоставление англиканской миссии исключительного положения; разрешение на открытие школ; разрешение на служении литургии на престолах несторианских церквей. Ответ Мар Шимуна был расплывчатым и содержал обещание противостоять «волкам и разбойникам», которые хотят разрушить церковный порядок⁷.

Трудности встретили миссионеры и со стороны американских пресвитериан, отношения с которыми оставались натянутыми на протяжении всей ра-

⁶Ibid. P. 103.

⁷Ibid. P. 131–133.

боты миссии. Не менее напряженным было их соперничество с католическими миссионерами. В восточной Турции действовали две католические миссии — доминиканская и лазаристская. После Крымской войны доминиканская миссия в Мосуле перешла от итальянцев к французам, и ее руководитель, о. Иакинф Бессон, начал работать в пользу унии Ассирийской Церкви с Римско-Католической; ту же линию продолжили его преемники, Л. Лион (1861–1873) и Г. Дюваль (1873–1895). Они убеждали Мар Шимуна в том, что протестантизм — это разрушение всякой Церкви и потому он должен склониться к унии. Очередные попытки сближения были предприняты доминиканцем Ж. Реторе, который вступил в переговоры с Мар Шимуном; однако и на этот раз все ограничилось лишь беседами.

Несмотря на постоянное общение с семьей Мар Шимуна (Браун даже стал воспитателем двух его племянников) и на то, что внешне он воспринял все обычаи местных христиан (носил длинную одежду и бороду, соблюдал посты, питался местной пищей), англиканский миссионер продолжал оставаться изолированным. Общение с внешним миром происходило благодаря посетителям, которые приходили к нему в дом. У него по-прежнему не было возможности организовать школу, он не получил разрешения служить литургию на престоле местной церкви. Регулярно он писал отчеты архиепископу Бенсону и сообщения вице-консулу в Ване, в которых докладывал о ситуации в регионе. Он старался служить своего рода буфером между турецкими властями и местным населением, защищая ассирийцев от произвола военных и курдов. Несмотря на то, что, по сути, он не оказывал никакого влияния на церковную жизнь христиан-горцев, с политической точки зрения его присутствие оценивалось как благоприятное для английских интересов⁸.

Во второй половине 1890-х годов положение англиканской миссии меняется, ее деятельность была значительно сокращена. Это было связано прежде всего с фактом появления в Персии миссии Русской Православной Церкви⁹. Ассирийцы и ранее неоднократно обращались в Св. Синод с просьбами о помощи и покровительстве, а также о присоединении к Русской Православной Церкви. Так, в 1861 г. в Петербург прибыл священник Михаил, после чего на Кавказ

⁸Ibid. P. 186–206.

⁹История русской миссии по материалам архива Св. Синода подробно изложена в статье игумена Стефана (Садо). См.: *Стефан (Садо), иером.* Российская православная миссия в Урмии // Христианское чтение. 1996. № 13. С. 73–112. Автор пользуется возможностью выразить о. Стефану свою глубокую благодарность за советы и помощь в написании статьи. См. также: *Coakley J.F.* The Church of the East and the Church of England. P. 216–234.

для исследования вопроса был делегирован от Св. Синода архимандрит Софония. Вернулся он с просьбой о присоединении за подписью нескольких несторианских епископов. Долгое время этим просьбам не придавалось большого значения. Обер-прокурор К.П. Победоносцев не верил в искренность сирийских христиан и считал, что они преследуют в отношении Русской Церкви одни только материальные выгоды. Если Россия предпримет миссию в Персии, это будет неправильно истолковано, утверждал Победоносцев в беседе с Ательстаном Рилеем в 1889 г.¹⁰ Однако постоянное насилие со стороны курдов, угонявших скот сирийских христиан, а иногда даже устраивавших резню в христианских селах, произвол со стороны османских властей в турецкой части, недостаточно эффективная защита со стороны европейских миссионеров и покровительствующих им держав, — все это вынуждало несториан вновь и вновь просить русское правительство о покровительстве.

После очередного их обращения в середине 1890-х годов с просьбой о присоединении к Русской Православной Церкви Св. Синод поручил экзарху Грузии назначить подходящих духовных лиц для исследования ситуации на месте. Миссионерская поездка настоятеля Эриванского собора протоиерея Виктора Синадского и приходского священника из православных ассирийских селений Симона Алаверанова продолжалась с мая по ноябрь 1897 г. В конце 1897 — начале 1898 гг. документы, представленные в Св. Синод, подверглись рассмотрению, и в результате было принято решение об удовлетворении прошения епископа Мар Ионана о присоединении к Русской Церкви (указ Св. Синода от 17 марта 1898 г.). Торжественное присоединение совершилось в Александроневской лавре в Петербурге 25 марта 1898 г. Таким образом к Русской церкви присоединилось около 10 000 человек¹¹.

Каково было отношение русского правительства к миссии архиепископа Кентерберийского и как реагировали английские миссионеры и дипломаты на появление русской миссии? В России, как правило, англикан считали агентами своего правительства и мало доверяли их заверениям в исключительно гуманитарной и образовательной задаче миссии. Не особенно дружелюбным было отношение к миссионерам Маклину и Брауну (на пути в Персию в 1886 г. они побывали на Кавказе) со стороны тифлисского генерал-губернатора и армянского католикоса Макария. Последний выразил большие сомнения в их политической нейтральности и далеко не сразу согласился дать им свое благосло-

¹⁰Coakley J.F. The Church of the East... P. 217.

¹¹Стефан (Садо), иером. Российская православная миссия в Урмии. С. 79.

вение¹². Проводников британской политики видела в английских миссионерах газета «Новое время», опубликовавшая в 1886 г. статью о посещении священниками Тифлиса. Разделял эту точку зрения и русский консул в Ване, выразивший сомнение в том, что миссия преследует только цели устройства школ. Лишь к концу 1886 г., после дополнительных писем со стороны архиепископа Кентерберийского, министр иностранных дел Н.К. Гирс заверил британского посла в том, что российская сторона не будет чинить препятствия миссионерам. Члены русской миссии в Урмии также не проводили различия между англиканами и другими западными миссионерами и отказались сотрудничать с ними.

Англиканские миссионеры, конечно, не были особенно рады прибытию русских священников. Открытое недовольство и опасение высказывал В. Браун. Глава же миссии А. Эдингтон, видя успех русских в Урмии, сделал вывод о необходимости отозвать миссию архиепископа Кентерберийского. Официально это мотивировалось тем, что английская миссия уже выполнила свою функцию, то есть сохранила сирийских христиан в вере их предков и уберегла их от перехода в католичество и пресвитерианство. Теперь она с удовлетворением поручает их Русской Православной Церкви. Однако в письмах и отчетах по этому поводу сквозит горькое разочарование в незначительности успеха англиканской миссии, непропорционально малого в сравнении с вложенными в нее средствами и усилиями¹³.

Если англиканские миссионеры были склонны примириться с русским присутствием и даже уступить им часть своих благотворительных учреждений, то иным было отношение к вопросу британской дипломатии, которая рассматривала успех русских миссионеров в 1897 г. как фактор крайне неблагоприятный для интересов страны. Сохранение миссии рассматривалось дипломатами как задача первостепенной важности. Позиции англиканской миссии в Персии были очевидным образом в значительной степени утрачены, но на турецкую часть ее возлагались гораздо большие надежды. Первейшей задачей теперь было не допустить распространения русской миссии на район Хаккари. Посмотрим на развитие событий глазами английских дипломатов в восточной Турции.

6 июля 1897 г. английский вице-консул в Ване Г. Элиотт докладывал о бедственном положении несториан. Они не могут свободно осуществлять торговлю, дороги небезопасны, турецкое правительство их не защищает от набегов со стороны курдов, они опасаются повторения резни, бывшей незадолго до то-

¹²Coakley J.F. The Church of the East and the Church of England. P. 104–105.

¹³Ibid. P. 220–224.

го. Потому большая часть их желает заручиться политической поддержкой России путем присоединения к русскому Православию. Глава миссии архиепископа Кентерберийского в Кудшанисе В.Х. Браун всячески поддерживал Мар Шимуна, несторианского патриарха, и заверял его в том, что несториане пользуются покровительством Великобритании. Усилия британских дипломатов и миссионеров были направлены на сохранение несториан в вере их предков, с одной стороны, и на попытки добиться от турецких властей реальной защиты от произвола — с другой. В районе Башкала Элиотт встретил несторианского священника, русского подданного, который держал путь для свидания с родственниками. В Ване тот провел много времени в обществе русского консула и получил от него 150 турецких лир. Поначалу Элиотт предположил, что это один из членов русской миссии, однако потом уверился в том, что священник вернулся к своим родственникам в Джелу (донесение от 20 июля 1897 г.)¹⁴. 3 августа Элиотт послал очередное донесение по вопросу о несторианах. Как сообщил ему американский миссионер, осенью 1896 г. русский консул в Ване посетил патриарха Мар Шимуна и вел с ним переговоры о русском покровительстве и о переходе в Православие. Когда Элиотт был в Кудшанисе 20–24 июля, он ничего подобного не слышал, и Мар Шимун заверил Брауна, что, скорее всего, в переговоры с русским консулом вступили некоторые из родственников Мар Шимуна, которые против него интригуют. Во время своего пребывания в Кудшанисе Элиотт поднес Мар Шимуну щедрые подарки от британского правительства. Что касается русского вице-консула, Элиотт предполагает, что главной целью его путешествия в Мосул был сбор информации о дорогах, подвозе продовольствия и проч. для военных целей. Вообще Элиотт выражает уверенность, что русский консул военный, хотя и представляется гражданским лицом¹⁵.

18 августа Элиотт уже сообщает об успехах русской миссии в Урмии и с сожалением отмечает, что британская миссия потерпела на ее фоне полный провал. Из Кудшаниса Браун докладывал ему, что Мар Шимун все еще отрекался от сотрудничества с русскими. Однако если русские священники получат приглашение, они развернут свою работу и в Турции. 5 октября 1897 г. британский консульский агент в Мосуле Нимрод Рассам дает в своем донесении дополнительные детали относительно курдских набегов на несториан, похищение их скота, убийств жителей, нападений на торговые караваны. Он совершил поездку по несторианским районам; в Кудшанисе он также обратил особое внима-

¹⁴FO. 78/4805.

¹⁵Ibid.

ние Мар Шимуна на опасность разрушения его страны русскими миссионерами в случае перехода в Православие¹⁶.

В первой половине 1898 г. Эллиот совершил поездку в районы Восточной Турции и пересек персидскую границу. Его сопровождал русский вице-консул из Ризе М. Гиппиус¹⁷, который в течение зимы исполнял обязанности вице-консула в Ване. Эллиотт отзывается о своем русском коллеге вполне одобрительно, однако замечает, что в деловых вопросах он не очень надежен, так как русским дипломатам на местах не предоставляется никакой свободы инициативы, и они должны спрашивать совета у начальства относительно каждого шага. Вместе с тем Эллиотт отмечает, что Гиппиус собрал детальнейшую информацию в течение поездки, и даже переписал номера всех русских ружей, которые ему попадали в руки. Непонятно, для чего она может пригодиться, иронизирует английский дипломат. Местные жители недоумевали, как могут английский и русский дипломаты путешествовать вместе, и придавали этому особое значение. 30 апреля Гиппиус отправился из Тебриза в Тифлис для встречи с генерал-губернатором.

Эллиот предлагал открыть в Урмии британское дипломатическое представительство, чтобы противостоять русскому влиянию, которое осуществлялось через русское вице-консульство, и таким образом обеспечить английские торговые и политические интересы в этой области¹⁸. В Урмии, писал он, с 1835 г. существовала американская миссия, которая содержала школу для мальчиков, семинарию для девочек и фельдшерскую школу. Кроме того, там действовала миссия архиепископа Кентерберийского, французская миссия лазаристов и германские приюты, которые пользовались поддержкой из Англии, США и Германии. По сообщению Эллиотта, число христиан в регионе составляло 55 540 человек, из которых 42 520 проживали непосредственно на турецко-персидской границе. Из них несториане составляли приблизительно 26 000, армяне 29 000. Несториане главным образом были каменщиками и крестьянами, в то время как среди армян было немало успешных купцов, которые вели торговлю преимущественно с Россией. Мусульмане же ожидали, что Россия вот-вот присоединит Азербайджан, и находили это для себя благоприятным, так как настоящий режим не приносил им необходимых условий. Местные мусульмане (курды) являются главными зачинщиками беспорядков, они заинтересова-

¹⁶Ibid. 78/4808.

¹⁷В английском документе его фамилия транслитерирована как «Хиппиус».

¹⁸Де Бансен — маркизу Сэлисбери. 7 июля 1898 г. The National Archives of Great Britain. FO. 78/4910.

ны в анархии в Турции, в то время как христиане, на труде которых во многом держится благосостояние края, терпят от этого постоянные убытки. Назначение британского консула устранило бы предлог для вмешательства России с целью покровительства местным христианам, укрепило бы авторитет Англии и создало бы лучшие условия для английской торговли. Цель присоединения несториан к Русской церкви не духовная, а чисто политическая, считал Эллиотт. Сейчас русская миссия уехала, но если она вернется, то успех гарантирован, и несториане в Турции будут также ею охвачены. Если британские интересы в Азербайджане найдут дипломатическую поддержку, то и английская миссия также будет чувствовать себя уверенно. Это будет наглядным подтверждением, что авторитет Англии в регионе не упал. А британское покровительство христианам будет столь же действенным, как и русское.

К своему донесению от 7 мая 1898 г. Эллиотт прилагает отчеты глав английской (Эдингтона) и американской (Коана) миссий в Урмии. Первый из приложенных обзоров, составленный главой миссии архиепископа Кентерберийского Артуром Р. Эдингтоном, назывался «Отчет о русской миссии к христианам-несторианам Урмии и прилегающих территорий». Автор говорит о том, что сирийские христиане уже давно ищут покровительства великих держав, и поскольку Россия самая близкая к ним, то обращение к России вполне естественно. Был случай, что сразу два сирийских епископа отправились в Россию с просьбой о поддержке, но не могли получить никакого удовлетворительного ответа. Тогда один из этих епископов был направлен Мар Шимуном в Англию, где просил архиепископа Кентерберийского командировать священников, которые бы устроили школы для обучения местных священников и одновременно бы пользовались политическим покровительством и финансовой поддержкой. Результаты этих переговоров, однако, оказались гораздо меньшими, чем возложенные на них ожидания. Еще ранее многие христиане приняли покровительство французских и американских миссионеров, которые также не вполне оправдали их надежды. Между тем они тайно продолжали контакты с русскими — наиболее близким и хорошо им известным могущественным соседом. Слухи о предстоящей русской миссии, продолжает автор записки, начали распространяться еще в начале 1897 г., и в мае два миссионера, протоиерей из Эриванской области и один перс, прибыли в Урмию и были с большим энтузиазмом приняты населением. Мар Ионан, единственный сирийский несторианский епископ, радушно их принимал у себя и затем сопровождал их в епархию Су-

перган и район Назлу Ши¹⁹. В Супергане они растолковали населению, на каких условиях они могут быть приняты в общение с Русской Церковью (то есть отказ от несторианства и принятие символа веры, особенно *Θεοτόκος*, а также согласие помянуть имя царя). Эти условия были охотно приняты почти всей деревней; автору неизвестно, чтобы было употреблено какое-либо давление. В это время в долине было много беженцев с гор, которые, будучи турецкими подданными, не были приняты. То же самое повторилось и в других деревнях района Назлу Ши. Не присоединились только те, кто получал деньги от разных миссий и ждал, как развернутся события. Эти события вызвали большое беспокойство у персидских властей, потому что они понимали, что это может повториться в других епархиях, и тогда они выйдут из-под контроля властей. Тогда в епархиях, где еще не побывали русские миссионеры, были приняты (безрезультатные) меры по снижению налогов. Между тем миссионеры вернулись в Урмию и начали переговоры о распространении своей миссии в епархию погибшего в 1896 г. епископа Мар Гавриила, однако враждебность со стороны мусульман заставила их испрашивать инструкций из России. Неожиданно они были отозваны обратно в Россию, и обращенные ими люди были предоставлены сами себе, пребывая в неведении, является ли их положение временным или постоянным. Мар Ионан счел для себя небезопасным оставаться дольше в Персии и отправился в Россию, где вместе с несколькими другими священниками был принят в Русскую Церковь. Всего в результате миссии присоединилось от 10 до 12 тысяч человек. Миссионеры говорили им, что на границе стоят русские войска, которые готовы вмешаться в случае, если начнутся беспорядки, и приезд русского консула в Урмию ожидается со дня на день. Поэтому отзывание миссионеров спустя несколько месяцев работы было большой неожиданностью. Если бы работа миссии продолжилась, дальнейший успех ее был бы несомненным, так как все были готовы принять условия присоединения и покровительства. Теперь же она только усилила вражду между мусульманами и христианами, подала повод к вмешательству персидских властей, а авторитет России сильно упал.

Второй отчет «Отчет о русской миссии в Урмию, Персия, май-октябрь 1898», напечатанный на машинке, принадлежит перу Фредерика Г. Коана, главы американской миссии в Урмии. Автор в целом излагает ту же информацию, что и Эдингтон, добавляя некоторые детали. Миссионеры (Виктор Михайлович и Симон) прибыли через Тебриз в сопровождении одного слуги русского консула в Тебризе. Они были встречены многотысячными демонстрациями ликующих

¹⁹Назлу-чай, т.е. долина реки Назлу; в русских документах «Назлучайский район».

людей. Мусульманам было объявлено, что отныне они будут только в услужении у христиан, и несториане на конях скакали по посевам мусульман. Симон происходил из сирийской семьи; его родители переехали из Персии в окрестности Эривани после Русско-персидской войны 1827–1828 гг.; их сын родился в России и воспитывался в православной вере. После двухнедельного пребывания у Мар Ионана, где их посещали христиане и даже евреи, миссионеры были приглашены Мар Ионаном в его родную деревню Суперган, где встреча была даже еще более торжественной, чем в Урмии, и сопровождалась угощениями, музыкой и танцами. В каждой деревне при приезде миссионеров звонили в колокола, жители собирались, им зачитывали краткое изложение веры, Несторий объявлялся еретиком, а имена записывали в две книги — присоединяющихся из несториан и из армян. Несториане присоединялись поголовно, так как они следовали за своим епископом; были также из армян, небольшое число католиков и пресвитериан. Присоединяющимся была обещана свобода от тирании, земля и деньги; против тех же, кто не записывался, были произнесены всевозможные анафемы. В начале своего отчета автор говорит, что в Урмии не было применено никакого насилия; в долине реки Назлу, однако, как он утверждает, людей принуждали идти записываться силой и грозили им в противном случае конфискацией имущества и отправкой в Сибирь. Всего, по его сведениям, там было рекрутировано от 7 до 8 тысяч человек. В два других района, реки Барандус и Сити миссионеры делегировали сирийских священников, чтобы записать население. В дальнейшем они были уже менее активны, так как со стороны мусульман началось противодействие, и в начале ноября тихо свернули свои шатры и исчезли, а вместе с ними и епископ Мар Ионан и несколько священников, для которых дальнейшее пребывание в Персии было опасным. В самом деле, вскоре прибыли персидские офицеры с приказом арестовать их, но они уже пересекли реку Арас и были в России. Из России же продолжали писать ободрительные письма тем, кто вложил все в это движение и только теперь начинал понимать, как они были преданы. К Пасхе ожидали других священников в сопровождении отряда казаков, но они так и не прибыли. Причем нет сомнения, что если они придут с представителями власти, то вся паства перейдет к ним. 13 сентября 1898 г. Эллиотт уже с удовлетворением сообщает, что русская миссия к несторианам имела не столь большие результаты, как можно было ожидать²⁰.

²⁰FO. 78/4918.

В донесении от 22 июня 1898 г. Эллиотт сообщает о действиях миссионеров-доминиканцев, которым удалось обратить в католичество население одного квартала в Ване и ряда сел, как армянских, так и несторианских. Успех миссионеров был достигнут прежде всего раздачей материальной помощи. Русский консул отправился в район Башкалы и Маку, чтобы собрать сведения о перешедших в католичество. Маевский (русский вице-консул) предпринимал большие усилия к тому, чтобы склонить несториан к Православию, однако похоже, что доминиканцы, щедро раздающие материальную помощь, имеют больше шансов на успех. Казалось бы, продолжает Эллиотт, если паства за материальные блага способна так легко отступить от веры своих предков, то это вряд ли заслуживает большого внимания. Однако есть и другая сторона вопроса. Восточная Турция и район Хаккари трудно управляем для турецкого правительства, он может легко стать второй Черногорией. Несториане признают Мар Шимуна своим вождем. Когда Эллиотт был в Персии, англиканская миссия еще не имела определенного плана дальнейших действий. Перед ней было три возможности: 1) предоставить все поле деятельности русским; 2) покинуть Персию и обосноваться в Турции; 3) продолжить деятельность в Персии и Турции. Действительно, англичане передали русской миссии сеть сельских школ в районе Урмии. Эллиотт пытался объяснить миссионерам, что хотя с церковной точки зрения предоставление поля для миссии русским может быть понято, но с точки зрения политической население вряд ли истолкует это правильно, и авторитет Англии упадет. Ведь эти миссии носят политический характер, и они имеют такой успех среди населения как раз из-за того покровительства, которое иностранные миссионеры — будь то священники или консулы — приносят населению.

Английские дипломаты стремились создать для несториан Турции такие условия жизни, при которых им не было бы нужды обращаться за помощью к России. Для этого велись регулярные переговоры с османскими властями, от которых ожидалось водворение порядка и противодействие всем иностранным миссиям, кроме «законных» защитников местных христиан — англикан. При обсуждении вопроса с вали (генерал-губернатором области, вилайета), Эллиотт подчеркивал, что даже в случае успеха французских миссионеров Франция не имеет таких возможностей для политического вмешательства, как Россия. Британский консул высказал губернатору мнение, что гораздо лучше для нейтрализации всякого рода иностранных вмешательств было бы поддерживать несториан в их церкви и устранить Матрана (архиепископа), который склонялся к переговорам с русскими. Ввиду того, что архиепископ Кентерберийский все-таки принял решение не отзываться свою миссию, Эллиотт еще раз перего-

ворил с вали Тахир пашой и подчеркнул, что поскольку английские миссионеры не занимаются прозелитизмом, то они могут способствовать поддержанию Мар Шимуна. В Кудшанис могут быть командированы дополнительно несколько англичан. В целом Элиотт остался доволен переговорами с вали и нашел его весьма склонным к соглашению. Элиотт подчеркивал, что с политической точки зрения присутствие французских миссионеров для английских интересов желательно, так как нейтрализует русскую пропаганду. Завершая свое донесение, он выражает уверенность, что вокруг Мар Шимуна по-прежнему останется большая паства, что создаст обширные возможности для миссионерской работы, а поле для распространения Православия, наименее желательного из всех христианских вероисповеданий, будет сужаться²¹. Нетрудно заметить, что, в отличие от священников-миссионеров, для дипломатов церковная принадлежность была только инструментом политического воздействия и не представляла никакого интереса сама по себе.

В 1898 г. в Урмию отправились члены новой русской миссии: иеромонах Феофилакт (Клементьев), протоиерей Виктор Синадский, ассириец диакон Михаил Саргизов и псаломщик Василий Мамонтов (назначены указом Св. Синода от 26 марта 1898 г.).

23 ноября 1898 г. новый вице-консул в Ване, капитан Ф.Р. Маунселл, сообщил в посольство, что русская миссия в составе одного священника, одного монаха и одного диакона начала свою работу в Урмии и Супергане, центре Назлучайского района и епархии Мар Ионана — епископа, который перешел в прошлом году на их сторону. Главной задачей британской дипломатии по-прежнему было не допустить русских миссионеров на территорию Турции, так как населенные несторианами-горцами районы вокруг Хаккари являлись стратегически важными и были путем в долину Тигра и Евфрата. Английские вице-консулы в Ване, как мы видели, употребляли для этого все возможные средства: переговоры с Мар Шимуном, оказание ему дипломатической и материальной поддержки, сотрудничество с османскими властями с целью обеспечения помощи несторианам. Маунселл сообщает, что Маевский, русский вице-консул в Ване, сразу после своего возвращения из России отправился в район Джуламерка, где он собирал сведения о католическом прозелитизме и несомненно готовил почву для приезда православного миссионера из Урмии. Вслед за тем он немедленно поехал в Битлис. Между тем успехи французских миссионеров (де Франса в Ване и Жака в Мосуле) нельзя было назвать очень большими. Им удалось при-

²¹FO. 78/4917.

влечь к себе Нимруда, племянника Мар Шимуна, человека, по имеющимся у него сведениям, весьма непорядочного, который сейчас доволен тем, что находится под французским покровительством. Усилия русских, по мнению посла, сводятся к тому, чтобы обеспечить себе выход к Персидскому заливу. К нему есть два пути — первый через Битлис и истоки Тигра, и второй через западный берег озера Урмия. В первом случае они наткнутся на военное сопротивление турок; во втором на гораздо более уязвимые силы персов. Стремление заручиться расположением несторианского населения этих районов путем религиозной миссии здесь очевидно²².

16 января 1899 г. Маунселл докладывал, что русские миссионеры в Урмии быстро обращают в православие местных несториан, пользуясь при этом поддержкой со стороны миссии архиепископа Кентерберийского. Англиканская же миссия вовсе планирует удаление из страны и предоставление всей деятельности русским. Русские разрешают несторианам использование старой Литургии и старых книг, и только имена Мар-Шимуна и Матрана должны опускаться. Маунселл, явно не разделяющий такую линию поведения своих соотечественников-миссионеров, предлагает проект переноса англиканской миссии в Ван, где она могла бы работать в сотрудничестве с местным вали. Хотя русские и заявляют, что они не распространяют свою миссию на Турцию, но, при удобном случае, конечно, начнут деятельность и в этой стране, о чем свидетельствует путешествие консула Маевского в ноябре 1898 г.²³ 30 января 1899 г. Маунселл отправляет в посольство карту территорий, на которых проживают несториане. В сопроводительном письме к ней он рассказывает о своей встрече с ванским вали. Османский губернатор заверил консула, что энергичные усилия были им предприняты для того, чтобы не допустить русских миссионеров на турецкую территорию. Кроме того, были сделаны попытки к привлечению Матрана, второго человека после Мар Шимуна, в Турцию. Прибытие английской миссии в Ванский вилайет, по его словам, было весьма желательно²⁴.

«Борьбой за политические души» называет работу русской дипломатии и миссионеров и противодействие ей англичан британский консул в Эрзеруме Ф. Масси. Россия, по его словам, стремится таким образом обеспечить себе путь к Персидскому заливу, а непростая задача Великобритании состоит в том, чтобы воспрепятствовать этому. Вместе с тем около 500 семей несториан, которые

²²FO. 78/4919.

²³FO. 78/4991.

²⁴Ibid.

уехали в Персию после убийства епископа Мар Гавриила курдским шейхом Садьком в 1896 г., вернулись обратно в долину Гавар. Глава англиканской миссии в Урмии О.Х. Парри просил добиться у турецких властей гарантий их безопасности. Консул в Ване Маунселл провел соответствующие переговоры с вали и заключил, что ситуация более или менее спокойна²⁵.

24 октября 1899 г. Маунселл докладывал о своем посещении Кудшаниса и свидании с Мар Шимуном. Поводом к поездке было отправление к месту служения священника Ф.Н. Хизелла, члена англиканской миссии. К ним присоединился также консул в Эрзеруме. Свою главную задачу Маунселл видел в том, чтобы предупредить возможность русского прозелитизма среди несториан Турции. Если русским удастся привлечь к Православию даже небольшое число людей, это создаст нежелательную общину в государстве и вызовет вооруженное вмешательство правительственных сил. Мар Шимун произвел на него впечатление пожилого человека, отказавшегося от всякой инициативы в этом деле и просто пассивно ожидающего развития событий. Маунселлу стало известно, что некий каша (священник) Тума из Ашиты в Тиари уже в течение 25 лет готовит почву для прихода русских, подрывая тем самым авторитет Мар Шимуна. Русские священники просили турецкого консула в Тебризе выдать ему паспорт, но поскольку был получен отказ, то он вскоре перейдет границу тайно и снова начнет свою пропаганду. Маунселл не замедлил предупредить вали об опасности. Кроме того, на стороне русских интриговал Нимруд, брат Мар Шимуна²⁶.

Английские дипломаты и миссионеры продолжали действовать сдерживающим образом и при дальнейших событиях. 21 марта 1903 г. вице-консул в Ване Г.Е. Тирелл докладывал о передвижении курдских шейхов, их взаимоотношениях с турецкими властями и несторианами. Османские власти ничего не предпринимали против них, так как рассчитывали в случае необходимости использовать их против Персии. В результате несторианам приходилось выбирать между двумя враждебными силами — курдами и турецкими властями, и, по наблюдению Тирелла, они нередко предпочитали первых. Иногда это было на руку и туркам, так как в случае очередных беспорядков они могли свалить всю вину на курдских шейхов²⁷.

²⁵ Донесение Ф. Масси от 4 февраля 1899 г.; депеша английского посла в Константинополе Н. О'Конора от 10 апреля 1899 г. FO. 78/4991, 78/4992.

²⁶ FO. 78/4995.

²⁷ FO. 78/5265.

Выше мы видели, что в некоторых случаях английская дипломатия была не прочь поддержать давнего соперника англиканской миссии — католиков, в том случае, когда это было выгодно для ограничения русского влияния. Обычно, тем не менее, они по традиции ревниво оберегали пестуемых ими несториан от католической пропаганды. Отчетливо это проявилось в деле уже упоминавшегося влиятельного родственника Мар Шимуна Нимруда (брата Мар Абрахама), человека несомненно талантливого, но переменчивого в своих церковно-политических симпатиях и ловко лавировавшего между соперничающими иностранными миссиями. Его соперничество с Мар Шимуном началось уже в конце 1880-х годов. Амбициозный Нимруд был одним из немногих сирийцев, владевших турецким языком, и хотел быть избранным в местный административный орган (меджлис). В 1892 г. мутесариф Хаккари Бахри Паша встал на сторону Нимруда и разрешил ему собирать подати с несториан при помощи своих слуг. В лице В. Брауна Нимруд нашел главного противника своим амбициям. В 1902 г. Нимруд окончательно порывает с семьей Мар Шимуна и в начале 1903 г. принимает унию в Мосуле. Это событие, несмотря на всю неблагонадежность Нимруда, было расценено как большая победа католиков и дало им основания утверждать, что уния несториан с Римской Церковью заключена. Неудивительно, что англичане, которым не удалось помешать этому, пытались дать свершившемуся факту сколько-нибудь удовлетворительное истолкование. Согласно донесению консула Тирелла от 14 апреля 1903 г., сделанному после поездки в Кудшанис (с использованием информации, предоставленной В.Х. Брауном), Нимруд вел переговоры в Мосуле с католическими миссионерами и получал от них деньги, однако через некоторое время они, казалось, разочаровались в нем. Англия традиционно считалась покровительницей несторианского миллета в Турции, комментировал консул; именно ей несториане во многом обязаны сохранением своего статуса. Поэтому переход Нимруда под французское покровительство посредством унии с католиками будет рассматриваться турецкими властями как предлог для вмешательства в дела несториан, — заключает автор донесения. Халдейский патриарх в Мосуле также обращал внимание английского консула на активность католических миссионеров и их успех. Поскольку британские интересы были, таким образом, непосредственно затронуты, то Тирелл видел свою задачу в том, чтобы не допустить награждения Нимруда каким-либо турецким знаком отличия²⁸.

²⁸FO. 78/5265.

Несториане привыкли видеть в британском консуле своего представителя, подчеркивает Тирелл в следующем донесении от 8 апреля 1903 г., в котором он сообщает о смерти несторианского патриарха. Тирелл, понимая, что такое откровенное заявление могло раздражить турецкого вали, постарался заверить несториан в том, что он все же не является их «векилом», но посоветовал налаживать отношения с турецкими властями, а он, с своей стороны, будет им оказывать поддержку в рамках законности. Разумеется, в разговорах с турецким губернатором Тирелл постарался убедить его в том, что продвижение Нимруда крайне нежелательно и может привести к иностранному вмешательству. 14 мая 1903 г. капитан Тирелл докладывал о посвящении нового несторианского патриарха, Мар Вениамина. Церемония прошла спокойно, и Нимруду, вопреки опасениям, не удалось устроить никаких беспорядков. Напротив, английский миссионер в Кудшанисе докладывал, что он был свидетелем братания курдов и несториан, и клановая вражда, казалось, была забыта. Далее Тирелл высказывает послу некоторые соображения по поводу будущего. Было бы очень желательно, чтобы 1) новый несторианский патриарх получал такую же пенсию, какая была назначена турецким правительством покойному Мар Шимуну; 2) чтобы османское правительство почтило нового патриарха каким-нибудь орденом; 3) чтобы ему была предоставлена деревня Кудшанис, которая была дарована правительством его предшественнику. На посвящении нового несторианского патриарха в Кудшанисе присутствовал также Парри, глава англиканской миссии в Урмии, который на обратном пути посетил Тирелла в Ване. От него консул получил сведения о нападении курдов на несторианские села в Персии; оставалось неясным, были ли эти курды османскими или персидскими подданными.

5 июля 1903 г. Тирелл снова возвращается к вопросу о Нимруде. Тот прибыл в Ван, но не пользовался никаким вниманием со стороны представителей турецкого правительства. Между тем новый Мар Шимун вошел в контакт с французской дипломатией и даже получил французскую награду, что не могло не обеспокоить англичан. По представлению ванского консула британский посол в Константинополе поспешил выхлопотать у правительства награждение Мар Шимуна османским орденом²⁹. 25 января 1904 г. посол О'Конор сообщает о дальнейших шагах по назначению пенсии Мар Шимуну и нейтрализации деятельности профранцузской партии Нимруда. Нимруду удалось собрать около 200 человек, которые были приняты доминиканцами в Джуламерке (донесение Г. Тирелла от 28 декабря 1903 г.). Попытки турецких администраторов

²⁹FO. 78/5267.

удалить Нимруда из Хаккари продолжались и в последующие два года, что, наравне с вопросом о нейтрализации русского влияния на несториан, продолжало быть предметом донесений консула в Ване в 1904–1905 гг. После многочисленных неудачных попыток удалить Нимруда из Хаккари британское министерство предложило, чтобы Мар Шимун принял его обратно в Кудшанис; в 1905 г. это произошло, к великому неудовольствию Тирелла и Брауна³⁰.

В данной статье мы рассмотрели лишь некоторые стороны церковно-политической борьбы, развернувшейся в областях расселения сирийских христиан в конце XIX — начале XX в. За пределами исследования остались вопросы вероучения и повседневной жизни русской и английской миссий. Анализ дипломатических донесений британских консулов в восточной Турции привел нас к следующим выводам. Во-первых, англиканская миссия, вопреки подозрениям ее соперников, действительно не занималась прозелитизмом. Во-вторых, характер миссии в Персии отличался от миссии в Турции, где В. Браун находился в постоянном тесном сотрудничестве с ванским вице-консулом. Это особенно ярко проявилось в отношении к русской миссии: если в Персии англичане предпочитали идти навстречу русским и даже уступили им несколько своих школ, то в Турции к перспективе русского проникновения относились настороженно и враждебно. В-третьих, следует отметить разницу в восприятии задач миссии самими миссионерами и дипломатами: если для священников было важно сохранить несториан в вере их предков или, по крайней мере, оградить их от пресвитерианского и католического влияния, но при этом они допускали возможность влияния русского, то для дипломатов любое церковное влияние было лишь инструментом политики, а миссия должна была служить британским интересам. В сложном противостоянии великих держав на Ближнем и Среднем Востоке и борьбе за экономическое и политическое преобладание религиозные миссии в конце XIX в. становятся, более чем когда-либо, инструментом политического воздействия.

³⁰Донесения Тирелла от 14 февраля и 14 апреля 1905 г. FO. 78/5329, 78/5331. *Coakley J.F.* The Church of the East and the Church of England. P. 266–267.

Источники и литература

1. The National Archives of Great Britain. Foreign Office. FO. 78/4805, 78/4808, 78/4910, 78/4917, 78/4918, 78/4919, 78/4991, 78/4992, 78/4995, 78/5265, 78/5267, 78/5329, 78/5331.
2. *Стефан (Садо), иером.* Российская православная миссия в Урмии // Христианское чтение. 1996. №13. С. 73–112.
3. *Coakley J.F.* The Church of the East and the Church of England. A History of the Archbishop of Canterbury's Assyrian Mission. Oxford, 1992.